

с голубыми глазами и рыжими бородами, похожие на обезьян, суть потомки их¹. Конечно, этого слишком мало для решения вопроса, были ли усунни арийцами, как полагали прежние ориенталисты, начиная с Абель-Ремюза и Клапрота, или тюрками, как полагают академик В. В. Радлов² и автор новейшего исследования о тюрках, Н. А. Аристов³.

Кочевья усуней занимали главным образом равнинную часть Семиречья, так как китайцы называют их землю ровной и травянистой; говорится также о дождливом и холодном климате страны. Горы были покрыты хвойным лесом. Численность народа определяется в 120.000 семейств или 630.000 душ; усунни могли выставить 188.800 человек войска. Столица или вернее главная ставка усуней, *Чи-гу*, повидимому находилась на юго-восточном берегу Иссык-Куля, так как китайцы помещают ее в 610 ли на северо-запад от Аксу, в 2000 ли на северо-восток от столицы Ферганы и в 5000 ли от границы кангюйских владений⁴. Город Чи-гу упоминается также в китайском маршруте VII в. н. э., притом всего на расстоянии 50 ли от перевала Бедель, но этот маршрут вообще очень сомнителен и нуждается в новом исследовании со стороны какого-нибудь синолога⁵. На чем основывается убеждение г-на Аристова, что Чи-гу находился именно на берегу Кызыл-су, мы не знаем. С другой стороны нельзя не согласиться с мнением г-на Аристова⁶, что отыскивать в настоящее время следы построек такого кочевого народа, каким были усунни, совершенно бесполезно. Нет также основания приписывать усуням, как это делается иногда еще теперь⁷, все памятники древности, сохранившиеся на берегах Иссык-Куля или на дне его. Мы увидим, что на Иссык-Куле были города и крепости в такое время, когда самое имя усуней давно исчезло.

¹ Несколько иначе во французском переводе: Ils avaient les yeux bleus (ou verdâtres), la barbe rousse, et ressemblaient ades singes, dont ils tiraient leur origine". (Vivien de Saint-Martin, Les Huns Blancs ou Ephthalits, Paris 1849, p. 32).

² К вопросу об уйгурах, СПб. 1893, стр. 126.

³ Заметки об этническом составе тюркских племен, СПб. 1897 г., стр. 17).

⁴ Последняя цифра вероятно преувеличена, так как в другом месте (Иакинф III, 6) столица кангюйцев также помещается в 2000 ли к северо-западу от столицы Ферганы. Ли—около 1/2 версты. Расстояние в 610 ли от Аксу не подтверждает мнения о. Иакинфа (III, 100), который помещает Чи-гу к северо-востоку от озера.

⁵ Зап. Вост. Отд. Арх. Общ., VIII, 31.

⁶ Заметки, стр. 26.

⁷ Протокол заседания общего собрания членов Туркестанского кружка любителей археологии, состоявшегося 29 августа 1897 года, стр. 12.

впоследствии назывались у тюрков и монголов, *куруков*¹. Цылими погиб от руки убийц, подосланных младшим гунь-мо, после чего китайцы возвели на престол его внука *Ичими*, сына китайской царевны. Вообще китайцы в борьбе старших гунь-мо с младшими принимали сторону первых. Когда младший гунь-мо *Аньлими* с согласия китайского правительства был низложен и убит хуннами и на его место посажен китайский ставленник (11 г. до н. э.), дядя его *Бихуаньчжи* с 80000 человек удалился на север, к китайцам, и оттуда производил нападения на обоих гунь-мо, вследствие чего последние теснее сблизились с Китаем. В 1 г. до н. э. Ичими приезжал в столицу Китая, где ему был устроен торжественный прием; в одно время с ним в столице был шаньюй хуннов; Бихуаньчжи наконец был убит китайским наместником „посредством нечаянного нападения“ (вероятно также посредством подосланных убийц).

Около 8-го г. н. э. Восточный Туркестан снова перешел во власть хуннов; сношения китайцев с „западным краем“ прекратились и возобновились только с 73 г.; в 97 г. отряд китайцев, отправленный полководцем *Бань-чао*, доходил до Каспийского моря. Эти события повидимому совсем не отразились на Семиречье, об истории которого мы для этой эпохи не имеем никаких известий. Говорится только, что усунь во II в. „совершенно отторглись“² от Китая. Также мы ничего не знаем о движении через Семиречье хуннов, во время выселения их из Монголии на запад, которое приняло широкие размеры в конце того же II в. н. э. С половины II в. в истории Китая наступил смутный период, и сношения с западным краем не возобновлялись до V в.

Место хуннов в Монголии заняли *сяньбийцы*, народ, по всей вероятности, тунгузского происхождения. Сяньбийский владетель *Таньшихай* (181 г.) покорил все земли на запад до владений усуней³. Принадлежавший уже к другой сяньбийской династии владетель *Юйлюй* в начале IV в. покорил между прочим „древние усуньские земли“⁴. С конца IV до половины VI вв. первенство в Средней Азии принадлежало *жужаням*, которых обыкновенно также считают тунгузским народом. Набеги жужаней заставили усуней окончательно переселиться из равнинной части Се-

¹ Мухаммед Наршахи, История Бухары, перевод Н. Лыкошина, Ташкент 1897, стр. 40.

² Иакинф III, 108.

³ Иакинф I, 169.

⁴ Иакинф I, 193.

миречья в горы Тянь-Шаня¹. В 425 г. некоторые западные владетели, между прочим усуньский, отправили послов в Северный Китай, где в то время господствовала сяньбийская династия *Юань-Вэй* или *Бэй-Вэй*; таким образом возобновились сношения Китая с западными народами. В 436 г. к усуням было отправлено китайское посольство; впоследствии усуня ежегодно отправляли в Китай посольство с дарами. После этого мы в истории уже не встречаем имя усуней, как самостоятельного народа; как известно, это имя сохранилось только в названии Большой киргиз-казахской орды (*уйсуны*).

II. ТЮРКИ ²

В VI в. в Средней Азии возникла новая кочевая империя. Новые завоеватели, тюрки, вышедшие из Алтая, в короткое время подчинили себе все народы от Великого океана до Черного моря. Основатель империи, *Или-хан Тумьнь*, умер в 553 г.; после смерти хана *Тобо* (581 г.) империя распалась на два государства, восточное и западное; центром последнего, как и большинства последующих кочевых государств в западной части Средней Азии, была прежняя земля усуней, т. е. Семиречье. В истории Семиречья период владычества тюрков имеет чрезвычайно важное значение. Центр кочевой империи всегда представлял большую притягательную силу для купцов из разных стран, находивших здесь выгодный сбыт своим товарам, особенно тканям, главному предмету ввоза к кочевникам как со стороны Китая, так и со стороны Западной Азии. Вместе с происходившими в VII в. в Фергане смутами, продолжавшимися несколько десятилетий, это обстоятельство содействовало передвижению на север главного торгового пути из Западной Азии в Китай. Минувя Фергану и Кашгар, путешественники отправлялись из Самарканда на северо-восток, через Ташкент и Аулиэ-ата в Семиречье, к

¹ Иакинф II, 162.

² Сведения об этих тюрках мы, кроме собранных о. Иакинфом китайских исторических известий (см. гл. 1), находим еще в рассказе о путешествии *Сюань-Цана*. (*Mémoires sur les contrées occidentales*, trad. par M. Stanislas Jullien, 2 tt. Paris 1857—8), в биографии этого паломника (*Histoire de la vie Hiouen—Thsang*, trad. par Stanislas Jullien Paris 1853) и в рассказах византийских послов (*Corpus scriptorum Hist. Byz.*, t. I). На последних мы здесь не останавливаемся, так как послы, хотя и проезжали через Семиречье, не сообщают о нем никаких сведений. О быте тюрков византийцы сообщают некоторые любопытные данные; на русском языке их рассказы подробно изложены в книге Д. И. Иловайского „Розыскания о начале Руси“, Москва 1876.

